

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

DOI: 10.25629/НС.2019.07.08

Овчинникова Ю.Е.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Россия, Москва

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №17-29-02104 офи_м
«Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества»

Аннотация. В статье представлен анализ влияния социально-нравственной ориентации личности на субъективное благополучие. Взаимосвязь субъективного благополучия и социально-нравственных норм рассматривается в контексте материального и финансового положения человека. Субъективное экономическое благополучие является одновременно элементом общего субъективного благополучия и независимым фактором, который определяет общее благополучие человека и степень удовлетворенности жизнью. В нашем исследовании мы предприняли попытку установить взаимосвязь между субъективным экономическим благополучием, как одним из аспектов психологического благополучия, и личной социальной ответственностью, как показателем социальной направленности личности. Было показано, что различные типы социальной ответственности по-разному согласуются с проявлениями субъективного экономического благополучия. Мужчины и женщины по-разному ощущают субъективное экономическое благополучие в связи с выраженностью того или иного типа социальной ответственности. Интернальная социальная ответственность в наибольшей степени способствует выраженности субъективного экономического благополучия у женщин. Субъективная удовлетворенность сильно зависит от внешних факторов и оценки других людей у мужчин с выраженной экстернальной социальной ответственностью. Женщины с преобладающей прагматической ответственностью, имеют склонность к вытеснению негативных эмоций и переживаний связанных и с вопросами финансового благополучия. Дистантная социальная ответственность способствует ощущению удовлетворенности имеющимся положением без надежды на дальнейший рост, независимо от пола.

Ключевые слова: субъективное благополучие; субъективное экономическое благополучие; ценностные ориентации; личная социальная ответственность; просоциальное поведение.

Введение

В современном российском обществе человек часто переживает различные негативные ощущения: усталость от непостоянства, нормативную раздробленность, материальную неблагоустроенность, чувство опасности, грозящее ему самому, семье или имуществу. Все это сказывается на ощущении благополучия и оценке своего социального статуса. Помимо внешних воздействий, существенное влияние на субъективное благополучие оказывают внутренние, психологические факторы. Среди них не последнюю роль играет социально-нравственная ориентация личности.

Краткий обзор исследований

Многие исследователи рассматривали вопрос о взаимосвязи системы ценностей личности, социально-нравственного компонента и субъективного благополучия, но получили, при этом, неоднозначные и даже противоречивые результаты. Так, в исследовании Т.П. Скрипкиной и И.В. Нехорошевой было показано, что у людей с отрицательной нравственной направленностью наиболее выражена удовлетворенность жизнью, они чаще чувствуют себя счастливыми и пребывают в хорошем настроении. Люди, имеющие положительную нравственную направленность,

гораздо реже чувствуют себя счастливыми, чем люди, имеющие отрицательную и невыраженную нравственную направленность. Люди с положительной нравственной направленностью в наибольшей степени не удовлетворены проблемами общества. Люди, у которых имеется отрицательная или неярко выраженная нравственная направленность, не удовлетворены аспектами жизни, затрагивающих благополучие сами респондентов [1].

Т.В. Бескова в своем исследовании показала, что связь между компонентами благополучия и ориентацией на добро отсутствует. При этом были обнаружены отрицательные взаимосвязи между «ориентацией на зло» и автономностью, а также самопринятием. Было сделано предположение, что при высокой ориентации на зло снижается чувство благополучия [2].

В исследованиях П.П. Фесенко и Е.Е. Бочаровой была показана взаимосвязь ценностных ориентаций и субъективного и психологического благополучия. Е.Е. Бочарова говорит о том, что для субъективно благополучных людей характерны такие ценности как «любовь», «творчество» и «счастливая семейная жизнь». В то время как ядро ценностной структуры субъективно неблагополучных людей составляют ценности «материально обеспеченной жизни», «наличия хороших и верных друзей», «красоты природы и искусства». Были также сопоставлены эмоциональный и когнитивный компоненты благополучия. В зоне напряженности у группы субъективно благополучных находятся ценности «здоровья» и «материально обеспеченной жизни», в то время как у группы субъективно неблагополучных ценности семьи, любви и материального благополучия попадают в зону напряженности и доступность их осознается как недостаточная. Таким образом, видно, что у субъективно благополучных людей сфера отношений оценивается как комфортная, а зон напряжения не так уж и много. Преобладание нравственно-деловой направленности в выборке субъективно благополучных противопоставляется эгоистически-престижной направленности в выборке субъективно неблагополучных людей [3,4].

Работа В.А. Погорской частично подтверждает подобные выводы и показывает, что у людей с высоким уровнем субъективного благополучия гораздо в большей степени по сравнению с группой с низким уровнем субъективного благополучия, преобладают ценности «самореализации», «достижения», «духовного удовлетворения», «семьи», «дружбы», «высокого материального положения», «сохранения собственной индивидуальности». В группе с низким уровнем субъективного благополучия преобладают ценности достижения, собственного престижа, власти, безопасности [5].

В контексте изучения нравственных норм и ценностных ориентаций интересно рассмотреть связь просоциального поведения и субъективного благополучия. В западной литературе встречается достаточно много исследований, демонстрирующих позитивное влияние различных видов благотворительной деятельности на ощущение благополучия личности. Так, в США было проведено исследование, охватившее порядка 30000 человек, в котором было показано, что волонтеры ощущают себя более здоровыми и счастливыми, чем те, кто не занимается волонтерской деятельностью, независимо от возраста, пола, статуса отношений, образования и дохода [6]. Было проведено подобное кросскультурное исследование в 12 странах, которое показало взаимосвязь волонтерской деятельности и удовлетворенностью жизнью. Как выяснилось, волонтеры меньше подвержены депрессии [7]. Использование финансовых ресурсов для помощи другим, так называемые просоциальные расходы, также связаны с повышением степени удовлетворенности жизнью [8].

Отечественных исследований на эту тему встречается не так много. В работе Д.М. Зиновьевой [9] были выделены типы социально-нравственной стратегии поведения: духовно-просоциальный благополучный, конформно-просоциальный благополучный, конформно-группоцентрический среднеблагополучный, прагматичный несоциализированный среднеблагополучный, прагматично-эгоцентрический неблагополучный. Также были описаны психологические характеристики, свойственные данным типам. «Высокоблагополучные» люди с доверием относятся к другим, видят в них доброжелательность, позитивный настрой, добропорядочность. Они не склонны проявлять лишний раз силу и власть, обладают достаточно высокой

степенью оптимизма, не имеют склонности невротически контролировать, проявляют готовность к взаимодействию и изменениям. «Среднеблагополучные» люди ориентированы на постепенный личностный рост, который реализуется в первую очередь в контексте доверительных отношений со значимыми людьми из ближайшего окружения. При этом присутствует негативное отношение к себе и другие являются ресурсом для поддержания ценности собственной личности. У «низкоблагополучных» людей имеется тенденция к переживанию чувства злости, обиды и сожаления по отношению к окружающим. Необходимость в социальных контактах провоцирует противоречивые действия: желание избежать взаимодействия сочетается с чрезмерной активностью. Окружающий мир вызывает страхи, что снижает уверенность в себе, а также желание рефлексировать.

Однако возникает вопрос. Как и при каких условиях просоциальное поведение может способствовать благополучию? Различными исследователями были выделены четыре ключевых фактора. Во-первых, просоциальное поведение приносит наибольшее эмоциональное удовлетворение, когда оно способствует ощущению социальной принадлежности. Так, люди, незапланированно потратившие деньги на благотворительность и проведя некоторое время с нуждающимся в помощи человеком, чувствуют себя очень счастливыми в конце дня. Просоциальное поведение позволяет создавать и поддерживать значимые отношения с другими. Потребность в социальной принадлежности также может объяснить тот факт, почему при передаче предметов (принадлежащие ранее вещи или кровь) возникает большая приверженность и щедрость, чем при дарении вещей с минимизированной личной связью [10]. Во-вторых, просоциальные действия более вероятно способствуют субъективному благополучию, когда щедрость мотивируется альтруистическими, а не эгоистичными мотивами. Ван и Тун (2015) обнаружили, что люди сообщают о большем ощущении счастья после частных (в отличие от государственных) пожертвований, возможно потому, что государственные пожертвования с большей вероятностью обусловлены ожиданием некоторой выгоды (например, снижением налога) [11].

Еще два фактора, которые повышают вероятность повышения субъективного благополучия, – это воля и влияние. Когда люди чувствуют, что их добрые поступки вынуждаются другими, просоциальная деятельность не вызывает большого удовлетворения [12]. Наконец, когда люди знают, как именно будут использоваться их пожертвования, субъективное благополучие повышается. Это объясняет тот факт, что люди предпочитают делать пожертвования в местные благотворительные организации, так как с большей вероятностью увидят влияние своего дара и испытают эмоциональное удовлетворение [13].

Данные факты согласуются с разработанной нами в предыдущих исследованиях моделью личной социальной ответственности. В зависимости от социальной ориентации нами были выделены четыре фактора, которые присутствуют одновременно, но выражены по-разному у конкретного человека. Фактор, описывающий социальную ответственность, которая базируется на стремлении улучшить свой имидж в глазах окружающих и повысить самооценку, был назван «экстернальной социальной ответственностью». В основе второго фактора «интернальной социальной ответственности» лежит стремление проявлять чувство долга и полагаться на моральные обязательства. Для третьего фактора «прагматической социальной ответственности» характерно предвосхищение положительных последствий для себя или получение некой выгоды от проявления социально-ответственного поведения. Четвертый фактор был назван «дистантной социальной ответственностью» и характеризует направленность человека на отрицание пользы от реализации социально-ответственного поведения.

Также нами было показано, что характерные особенности социальной ответственности влияют на восприятие экономической, социальной и политической ситуации в стране, в том числе и на ожидание хороших или негативных изменений. У людей с высокими показателями по шкале интернальной социальной ответственности наблюдается ожидание позитивных сдвигов в разных сферах функционирования общества, в том числе в здравоохранении, образовании, культуре, бизнесе и рыночной экономике. Скорее всего, данная установка обусловлена преобладанием социальной направленности интересов и важностью ценностей стабильности и безопасности. В то же время люди, имеющие высокие показатели по шкале дистантной

социальной ответственности, характеризуются неверием в положительную динамику в вопросах, касающихся культуры, молодежной политики, бизнеса и экономики. Было обнаружено, что личная социальная ответственность соотносится с представлениями людей об устройстве общества, индикаторах и предикторах его благополучия. Испытуемые, стремящиеся посредством реализации социальной ответственности повысить самооценку и создать положительное мнение о себе в глазах других, считают экономические и политические показатели индикаторами благополучия российского общества. Испытуемые с преобладанием интернальной социальной ответственности, основанной на чувстве долга, считают индикатором благополучия общества ощущения и внутреннее состояние каждого человека. Для респондентов с прагматической социальной ответственностью индикаторами благополучия общества являются внешние, точно измеряемые характеристики - продолжительность жизни и доход. Испытуемые с преобладанием дистантной социальной ответственностью также выделяют точно измеряемые социальные и экономические показатели, но при этом отмечают и важность такого субъективного ощущения, как доверие действующей системе [14].

Как показал анализ, взаимосвязь субъективного благополучия и социально-нравственных норм нельзя рассматривать в отрыве от удовлетворенности материальной ситуацией как в семье, так и в стране в целом. Необходимо также учитывать и тот факт, что в странах с переходной экономикой, к числу которых относится и Россия, материальный фактор играет важную роль, определяя быстрый рост субъективной значимости материальных ценностей. Удовлетворение материальных потребностей личности может рассматриваться как весомый и даже как ведущий фактор благополучия жизни в целом. При этом в отечественной литературе встречается не так много исследований, посвященных изучению данного аспекта. Субъективное экономическое благополучие является одновременно элементом общего субъективного благополучия и независимым фактором, который определяет общее благополучие человека и степень удовлетворенности жизнью. В качестве основных элементов субъективного экономического благополучия выделяются следующие: чувственно-эмоциональный, когнитивный, ценностный. При этом значение данного фактора то возрастает, то уменьшается в различные периоды жизни [15].

Методика исследования

В нашем исследовании мы предприняли попытку установить взаимосвязь между субъективным экономическим благополучием, как одним из аспектов психологического благополучия, и личной социальной ответственностью, как показателем социальной направленности личности.

В качестве испытуемых выступили 172 человека в возрасте от 18 до 27 лет, 109 женщин и 62 мужчины. Для исследования социальной ответственности респондентов был использован опросник Ю.Е. Овчинниковой «Личная социальная ответственность», содержащий четыре шкалы, описанные выше. Для измерения субъективного экономического благополучия был использован опросник В.А. Хащенко [16], который содержит пять шкал: «экономический оптимизм/пессимизм» (отражается оптимистическая или пессимистическая оценка внутренних и внешних условий роста материального благополучия); «экономическая тревожность» (выраженность негативных эмоций в связи с материальными и финансовыми проблемами); «субъективная адекватность дохода» (соответствие размера дохода запросам и потребностям субъекта); «финансовая депривированность» (уровень достатка или недостатка денежных средств); «текущее благосостояние семьи» (субъективная оценка материального положения семьи). Статистическая обработка результатов проводилась при помощи программы IBM SPSS Statistics 21.

Результаты и их обсуждение

Как показал анализ данных, между субъективным экономическим благополучием и социальной ответственностью личности существуют взаимосвязи. В целом по выборке было обнаружено, что чем выше дистантная ответственность, тем ниже уровень экономического оптимизма и уверенности $r = -0,218$ ($p \leq 0,01$) и ниже индекс финансовой депривированности $r = -0,173$

($p \leq 0,05$). В методике В.А. Хашенко применяются различные нормы для определения величин индексов и общего показателя субъективного экономического благополучия. И хотя фактор пола является не самым существенным (по сравнению с факторами возраста, дохода и наличия детей), мы решили проверить, как он проявляется при рассмотрении вопроса о взаимосвязи субъективного экономического благополучия и социальной ответственности личности. В первую очередь мы обнаружили, что мужчины в целом чувствуют себя более оптимистично и благополучно в отношении материальных условий жизни, чем женщины. Так, высокие показатели по интегральной шкале субъективного экономического благополучия наблюдаются у 13% мужчин и 9% женщин, в то же время низкие показатели выявлены у 16% мужчин и 18% женщин. В результате применения критерия Фишера не было обнаружено статистически значимых различий в полученных показателях. Однако данная тенденция представляет интерес. В отношении взаимосвязи субъективного экономического благополучия и личной социальной ответственности было обнаружено, что у женщин чем выше интернальная ответственность, тем выше индекс экономического оптимизма $r=0,230$ ($p \leq 0,05$) и индекс адекватности дохода $r=0,237$ ($p \leq 0,05$). Чем выше прагматическая ответственность, тем ниже индекс экономического беспокойства и тревожности $r=-0,206$ ($p \leq 0,05$). Чем выше дистантная ответственность, тем ниже индекс экономического оптимизма и уверенности $r=-0,234$ ($p \leq 0,05$), ниже индекс субъективной адекватности дохода $r=-0,221$ ($p \leq 0,05$), ниже индекс финансовой депривированности $r=-0,200$ ($p \leq 0,05$). У мужчин чем выше экстернальная ответственность, тем выше индекс субъективной адекватности дохода $r=0,315$ ($p \leq 0,01$), выше индекс экономического беспокойства и тревожности $r=0,312$ ($p \leq 0,01$).

Таким образом, мы видим, что выраженность дистантной социальной ответственности взаимосвязана с удовлетворенностью имеющимся финансовым положением, но без надежды на дальнейший рост благосостояния. Возможно, это связано с присутствием скептической позиции по отношению ко многим вопросам. Люди, не склонные верить в возможность позитивных изменений в отношении собственного материального положения, не верят также и в успех реализации благотворительных программ, а также положительную динамику в вопросах, социальной политики, бизнеса и экономики. У женщин это факт дополняется тем, что присутствует несоответствие размера дохода запросам и потребностям субъекта. Это свидетельствует об иррациональной позиции в вопросах потребления, что снижает ощущение благополучия в целом.

При выраженности у женщин интернальной социальной ответственности, то есть альтруистической установки, наблюдается оптимистическая оценка внутренних и внешних условий роста материального благополучия, а также соответствие размера дохода запросам и потребностям субъекта. То есть женщины, настроенные на бескорыстную помощь другим, в большей степени удовлетворены своим материальным благосостоянием и рассчитывают на его дальнейший рост. Этот результат согласуется позицией многих авторов в отношении того, что просоциальное поведение повышает степень удовлетворенности жизнью. Правда в нашем исследовании такая взаимосвязь была обнаружена только у женщин. Этот интересный факт требует дальнейшей проверки и анализа.

Выраженность прагматической социальной ответственности, то есть рациональной установки на получение некоторой выгоды от реализации социального поведения, проявляется наряду со сниженной тревожностью в связи с материальными проблемами. Возможно, женщины, которым присуща рациональность в просоциальных вопросах, обладают склонностью к вытеснению негативных эмоций и переживаний, в том числе связанных и с вопросами финансового благополучия.

Мужчины с выраженной экстернальной социальной ответственностью склонны к выраженности негативных эмоций по поводу материальных и финансовых проблем, при этом собственный доход считают соответствующим своим запросам и потребностям. Вероятно, этот факт объясняется тем, что для таких людей очень важно, как они выглядят в глазах окружающих. Их самооценка напрямую зависит от того, насколько они будут соответствовать требованиям социума. Следовательно, субъективная удовлетворенность очень сильно зависит от внешних факторов и оценки других людей.

Выводы

Социально-нравственная ориентация личности определяет субъективное благополучие. Социальная ответственность личности и субъективное экономическое благополучие имеют взаимосвязи. При этом различные типы социальной ответственности по-разному согласуются с проявлениями субъективного экономического благополучия. Мужчины и женщины по-разному ощущают субъективное экономическое благополучие в связи с выраженностью того или иного типа социальной ответственности. Интернальная социальная ответственность, которая проявляется в альтруистическом просоциальном поведении, в наибольшей степени способствует выраженности субъективного экономического благополучия у женщин. Субъективная удовлетворенность сильно зависит от внешних факторов и оценки других людей у мужчин с выраженной экстернальной социальной ответственностью. Женщины, которым присуща рациональность в просоциальных вопросах, то есть с преобладающей прагматической ответственностью, имеют склонность к вытеснению негативных эмоций и переживаний связанных и с вопросами финансового благополучия. Дистантная социальная ответственность, которая заключается в скептическом отношении к вопросам социальной политики и благотворительности, способствует ощущению удовлетворенности имеющимся положением без надежды на дальнейший рост, независимо от пола.

Литература

1. Скрипкина Т.П., Нехорошева И.В. Отличия в основных показателях субъективного качества жизни между людьми с разной нравственной направленностью // Социальная психология и общество. 2013. №2. С. 50-58.
2. Бескова Т.В. Соотношение психологического благополучия с нравственностью и религиозностью личности // Вестник Московского государственного областного университета. 2015. №4. С. 1-9.
3. Фесенко П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Москва, 2005.
4. Бочарова Е.Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2005.
5. Погорская В.А. Ценностные ориентации студентов педагогических специальностей с разными уровнями субъективного благополучия // Мир науки, культуры, образования. 2016. №2 (57). С. 287-290.
6. Borgonovi, F. (2008). Doing well by doing good: The relationship between formal volunteering and selfreported health and happiness. *Social Science & Medicine*, 66(11), 2321-2334.
7. Haski-Leventhal, D. (2009). Elderly volunteering and well-being: A cross-European comparison based on SHARE data. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 20, 388-404.
8. Aknin, L. B., Barrington-Leigh, C. P., Dunn, E. W., Helliwell, J. F., Burns, J., Biswas-Diener, R., ... & Norton, M. I. (2013). Prosocial spending and well-being: Cross-cultural evidence for a psychological universal. *Journal of Personality and Social Psychology*, 104 (4), 635-652.
9. Зиновьева Д.М. Нравственное самоопределение в отношениях с другими людьми и психологическое благополучие молодежи // Интернет-журнал «Мир науки», 2017, Том 5, № 1. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/55PSMN117.pdf>.
10. Aknin, L. B., Dunn, E. W., Sandstrom, G. M., & Norton, M. I. (2013). Does social connection turn good deeds into good feelings? The value of putting the “social” in prosocial spending. *International Journal of Happiness and Development*, 1(2), 155-171.

11. Wang, X., & Tong, L. (2015). Hide the light or let it shine? Examining the factors influencing the effect of publicizing donations on donors' happiness. *International Journal of Research in Marketing*, 32(4), 418-424.

12. Weinstein, N., & Ryan, R. M. (2010). When helping helps: Autonomous motivation for prosocial behavior and its influence on well-being for the helper and recipient. *Journal of Personality and Social Psychology*, 98(2), 222-244.

13. Touré-Tillery, M., & Fishbach, A. (2017). Too far to help: The effect of perceived distance on the expected impact and likelihood of charitable action. *Journal of Personality and Social Psychology*, 112 (6), 860-876.

14. Овчинникова Ю.Е. Влияние высших социальных чувств на отношение к социально-экономическим изменениям в стране // Интернет-журнал «Мир науки», 2018 №4. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN418.pdf>. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

15. Easterlin R. Life cycle happiness and its sources. Intersections of psychology, economics and demography // *Journal of Economic Psychology*. 2006. V. 27. P. 463–482.

16. Хащенко В.А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // *Экспериментальная психология*, 2011, том 4, № 1, с. 106–127.

Овчинникова Юлия Евгеньевна. SPIN: 1921-7994. E-mail: borjulia@mail.ru

Дата поступления: 05.07.2019

Дата принятия к публикации 10.07.2019

**SOCIAL RESPONSIBILITY OF PERSONALITY AS A FACTOR OF SUBJECTIVE
ECONOMIC WELL-BEING**

DOI: 10.25629/HC.2019.07.08

Ovchinnikova Yu.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-29-02104 ofi_m "Indicators and predictors of the psychological state of Russian society"

Abstract. The article presents an analysis of the influence of the socio-moral orientation of the individual on subjective well-being. The relationship of subjective well-being and socio-moral norms is considered in the context of the material and financial position of a person. Subjective economic well-being is at the same time an element of general subjective well-being and an independent factor that determines the general well-being of a person and the degree of satisfaction with life. In our study, we attempted to establish the relationship between subjective economic well-being, as one aspect of psychological well-being, and personal social responsibility, as an indicator of the social orientation of the individual. It was shown that different types of social responsibility are in different ways consistent with manifestations of subjective economic well-being. Men and women feel differently subjective economic well-being due to the severity of this or that type of social responsibility. Internal social responsibility is most conducive to the severity of women's subjective economic well-being. Subjective satisfaction is highly dependent on external factors and the assessment of other people in men with pronounced external social responsibility. Women with pragmatic responsibility tend to suppress negative emotions and experiences related to financial well-being. Distant social responsibility contributes to a feeling of satisfaction with the current situation without hope of further growth, regardless of gender.

Keywords: subjective well-being; subjective economic welfare; value orientations; personal social responsibility; prosocial behavior.

Ovchinnikova Julia Evgenievna. SPIN: 1921-7994. E-mail: borjulia@mail.ru

Date of receipt 05.07.2019

Date of acceptance 10.07.2019